

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ «ЦЕРКВИ ОБЪЕДИНЕНИЯ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Круподеря Елена Анатольевна

младший научный сотрудник ГНУ «Институт философии НАН Беларуси»;
исследователь в области философских наук
(г. Минск, Беларусь)

На фоне многих новых религиозных движений, отдающих приоритет явным формам миссионерства и пропаганды своих религиозных идей, «Движение Объединения» Сан Мен Муна отличается разработкой разнопрофильных социальных проектов и развитием сети реализующих их структур. Например, в одной из декламаций, говоря о практических задачах данного религиозного движения, его основатель провозгласил ответственность национального мессии, чья деятельность включает создание новых семей последователей, привлечение на мунитское благословение высокопоставленных лиц своей страны, организацию образования и воспитания и учреждение газеты с соответствующими функциями, а также открытие больниц, хозяйств и производств, влияние на руководителей женских, молодежных и правительственных организаций [1, с. 287]. Таким образом, помимо прямого миссионерства, распространение мунизма происходит через деятельность организаций, формально не связанных с религиозной деятельностью «Церкви Объединения» и регистрируемых как общественные объединения. Ими реализуются многочисленные благотворительные, просветительские, культурные и миротворческие проекты, которые составляют основу внекультовой деятельности и позволяют мунитам получить общественное признание и минимизировать критику в свой адрес со стороны идейных оппонентов.

Среди приоритетных направлений в деятельности «Движения Объединения» выделяется работа со студенческой и учащейся молодежью, сотрудниками социальной сферы, науки и образования, представителями политической элиты, работниками системы государственного управления. Можно привести оценку Томаса Гандоу, по которой «Движение Объединения» Муна стремится прежде всего не к наращиванию числа членов как к основанию пирамиды, а к укреплению влияния, и «суборганизации движения Муна следует рассматривать как относительно открытые массовые организации, которые должны вовлекать как можно больше людей – как минимум на лояльную позицию, хотя бы частично, по отношению к Муну и “семье”» [2, с. 11].

Анализируя внекультовую деятельность мунитов на постсоветском пространстве, можно выделить основные векторы социально-коммуникативных стратегий «Церкви Объединения»: создание платформ для своей деятельности на основе поддержки со стороны политической и религиозной элиты, государственных структур и СМИ, учреждения обучающих центров и легализации общественных организаций; ориентация на аудиторную работу с учащейся и студенческой молодежью и подготовку новых активистов из ее числа, прио-

ритет образовательно-воспитательным программам; расширение социальной базы последователей и симпатизирующих за счет благотворительных, культурных, миротворческих проектов.

Начальные шаги в деятельности мунитов были связаны с включением в сферу своего влияния представителей государственных структур, религиозных и политических деятелей. Еще в последние годы существования Советского Союза Президент СССР М.С. Горбачев встречался с Сан Мен Муном и его супругой, предоставляя им для мероприятий Кремлевский Дворец съездов; а муниты также оказывали спонсорскую помощь лицам, от которых могло зависеть распространение структур этого движения. В Беларусь проникновение мунизма началось с конца 1980-х гг., и сразу же эмиссары «Церкви Объединения» установили контакты с высшим политическим и религиозным руководством страны, в частности, пригласив на свои ассамблеи тогдашнего главу Белорусской Православной Церкви митрополита Филарета и председателя Верховного Совета РБ С.С. Шушкевича. Станислав Шушкевич в дальнейшем принимал активное участие в миротворческих и гуманитарных проектах «Движения Объединения», вместе с супругой более 7 раз встречался с Сан Мен Муном и его женой в рамках работы международных мунитских организаций, особенно «Федерации за всеобщий мир». Далее, муниты устанавливали сотрудничество со средствами массовой информации, устраивая публичные мероприятия с выступлениями лидеров «Церкви Объединения» и приглашением журналистов, организовав Всемирную конференцию СМИ в Москве в апреле 1990 г., спонсируя поездки журналистов за рубеж, на семинары по «Принципу Объединения».

Основная социально-коммуникативная стратегия «Церкви Объединения» в странах СНГ предусматривала ориентацию на молодежь и приоритет образовательной и воспитательной работы.

В первую очередь, усилия мунитов были направлены на инфильтрацию в систему государственного образования. Здесь в качестве важного объекта внекультурного воздействия рассматривались педагогические работники средних и высших учебных учреждений. Члены «Церкви Объединения» проводили конференции и семинары для сотрудников сферы просвещения, в т.ч. администрации школ и вузов, на темы этики и нравственного воспитания по принципам мунизма; наряду с гуманитарной помощью организовывали семинары и лекции для контингента воспитательно-трудовых колоний. С 1993 г. начал реализовываться проект по разработке и распространению в школьных учреждениях религиозно-этического курса «Мой мир и я», серии презентаций его учителям и администрации школ и семинары по методике его преподавания. Устанавливая контакты и сотрудничая с представителями системы образования, муниты обеспечивали себе оптимальные возможности для работы с молодежной аудиторией – учащимися и студентами.

Реализуя социальные проекты в данном направлении, муниты сфокусировались на образовательных инициативах и воспитательных программах нравственной тематики, делая акцент на проблеме полового воспитания. Благодаря подобной направленности реализация мунитских программ зачастую осуществлялась при содействии местных органов управления, по приглашению

ям администраций учебных и социальных учреждений, в сотрудничестве с государственными социальными службами и средствами массовой информации. Однако пропагандируемые мунитами в такой форме социально-этические ценности базировались на религиозной нравственности. Призывы к нравственной чистоте, сохранению целомудрия до брака, альтруистической любви, внешне подобные христианской этике, исходили из догматов религиозной этики и идеологии мунизма, где в качестве «Истинных Родителей» выступали Сан Мен Мун и его супруга, а «истинной семьи» – «Церковь Объединения».

Образовательные, благотворительные и издательские проекты для женской аудитории разрабатывались филиалами «Федерации женщин», целью которой объявлялось объединить женщин для нравственного воспитания молодежи, и «Федерации семей за мир во всем мире», занимавшейся организацией участия белорусских мунистов в массовых бракосочетаниях – «Церемониях Благословления». Популяризации идей «Движения Объединения» способствовали также культурные, спортивные, миротворческие проекты: конференции, Саммиты Мира, Всемирные фестивали культуры и боевых искусств, футбольный турнир «Кубок за мир», концерты Корейского танцевального ансамбля.

Нужно заметить, что с 2000-х гг. в связи с критикой и противодействием антикультурных кругов и традиционных конфессий, поддержанных государством, муниты пересмотрели свою социально-коммуникативную стратегию в странах СНГ, сместив акцент с религиозно-образовательной деятельности на развитие программ в сфере культуры, миротворчества, благотворительности и волонтерства.

Литература

1. Кутузова, Н.А. Современный религиозный радикализм: социально-идеологические формы, взаимосвязь с фундаментализмом и экстремизмом / Н.А. Кутузова // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / под ред. О.А. Павловской ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Беларус. Навука; 2010. – С. 283–295.
2. Gandow, Thomas. Mun – Bewegung. CARP, CAUSA und “Vereinigungskirche” des San Myung Mun. – Munchen: Veriag: Evang. Presseverband fur Bayern, 1993. // Томас Гандоу. Империя Муна. Перевод с немецкого, Центр свщмч. Ириней Лионского, 1995.